

«МНЕМО-сказки»

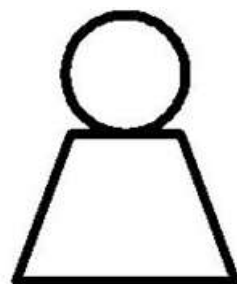
(сборник мнемотаблиц детских сказок,
по которым можно не только составить сказку, но и раскрасить ее)

ФИО автора: *Мельник Наталия Николаевна*

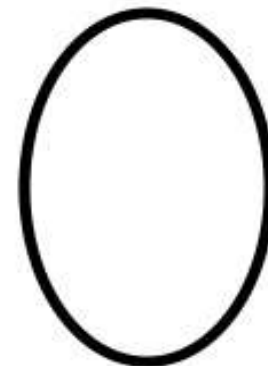
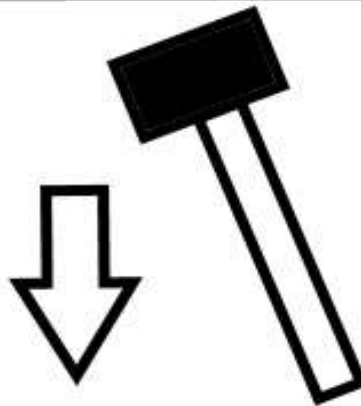
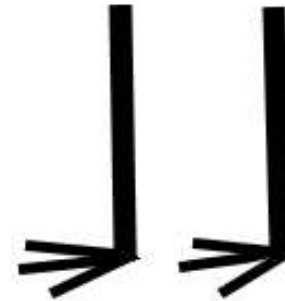
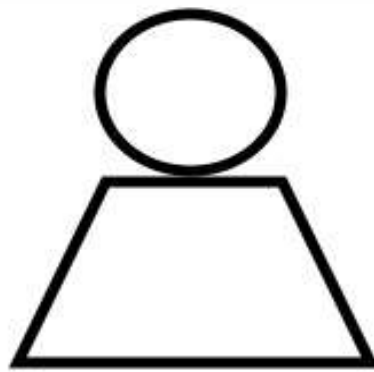
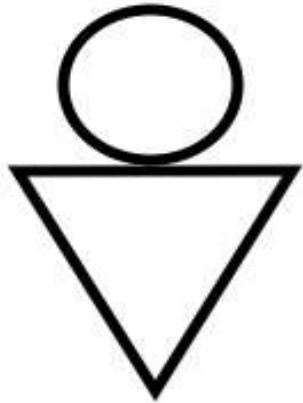
Место работы (название образовательного учреждения): *МДОУ «Детский сад «Медвежонок» г. Надыма»*

Должность автора: *воспитатель*

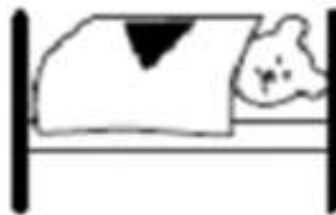
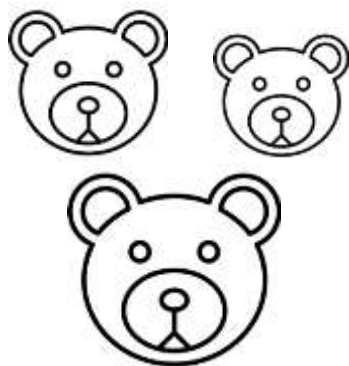
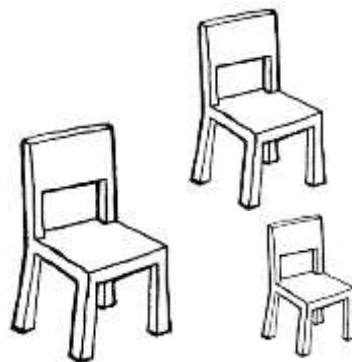
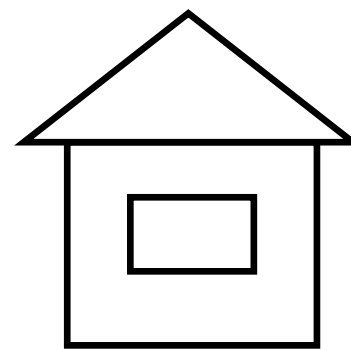
ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЕРНЫШКО

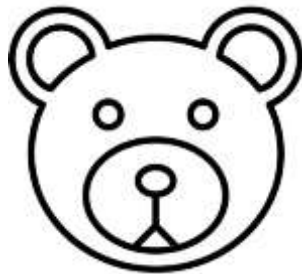
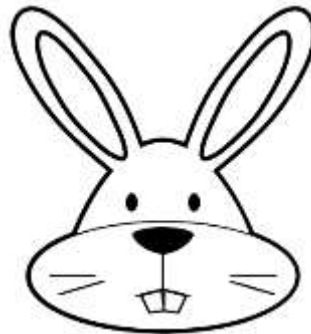
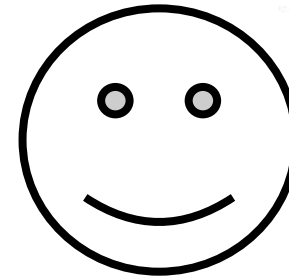
КУРОЧКА РЯБА

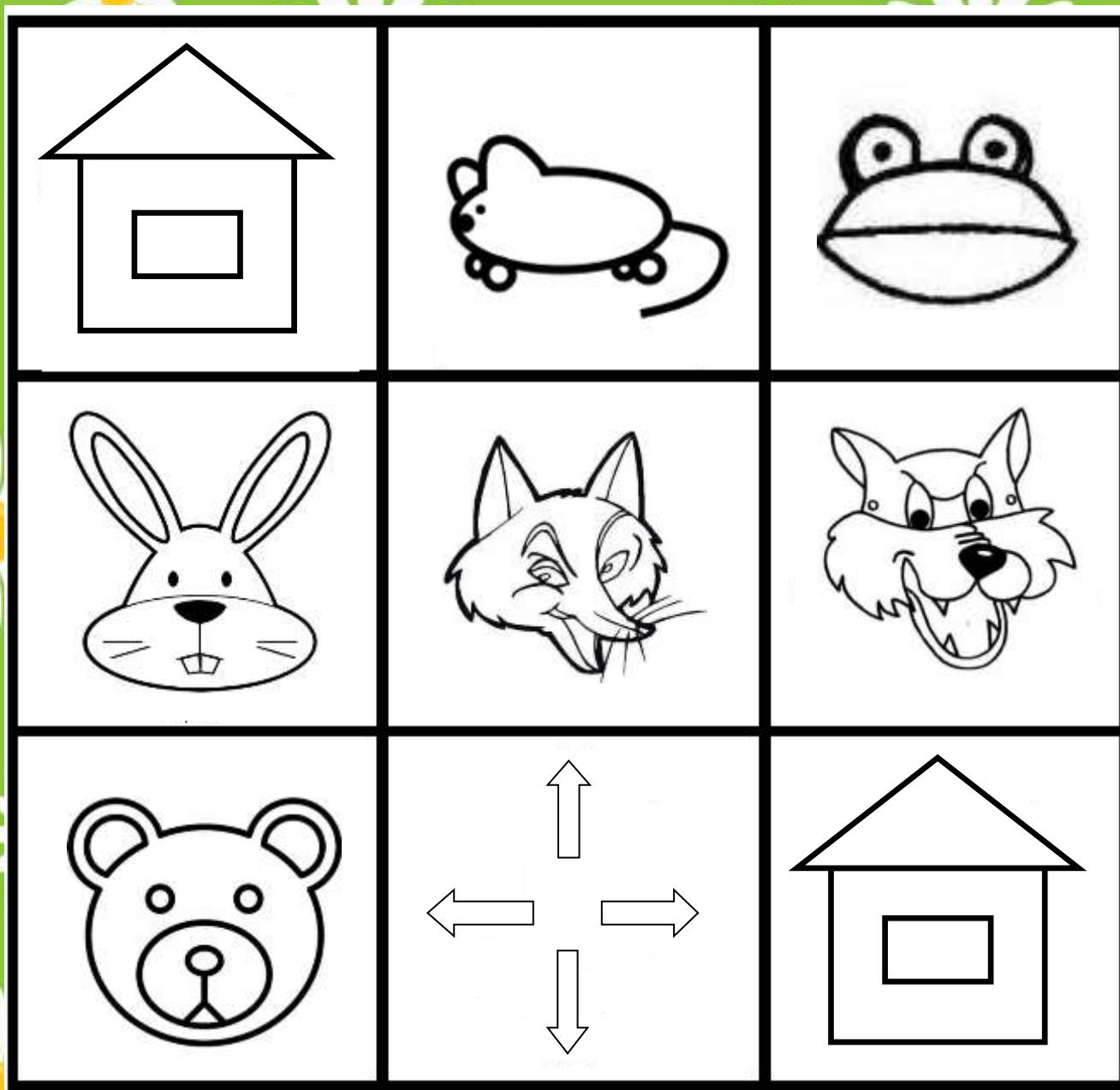
ТРИ МЕДВЕДЯ

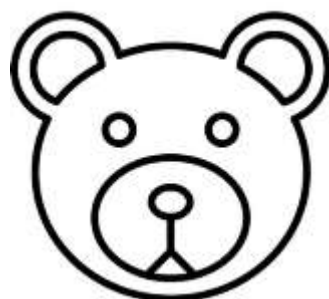
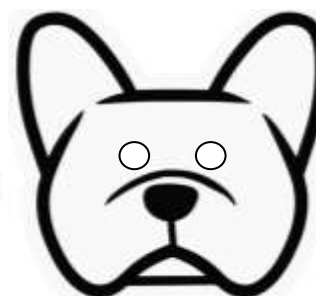
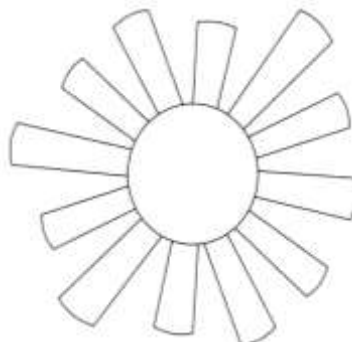
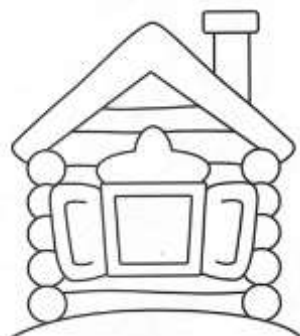
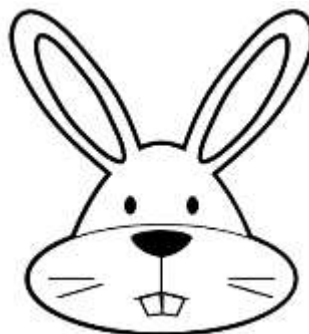
КОЛОБОК

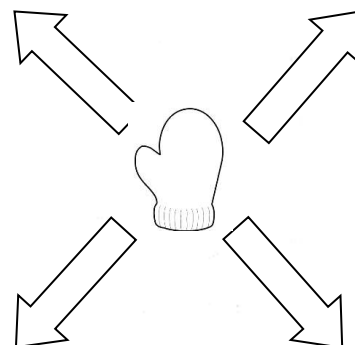
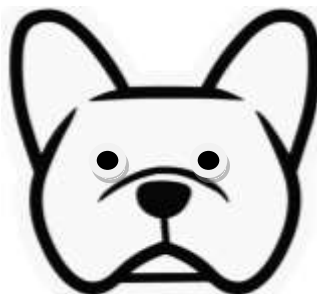
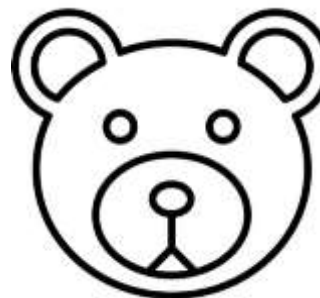
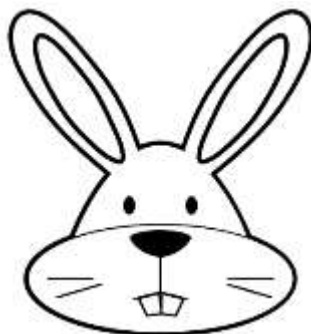
ТЕПЕМОК

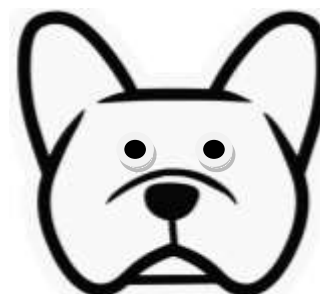
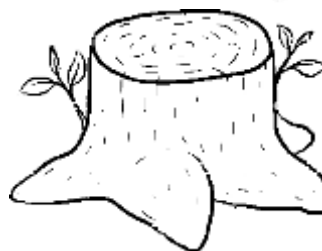
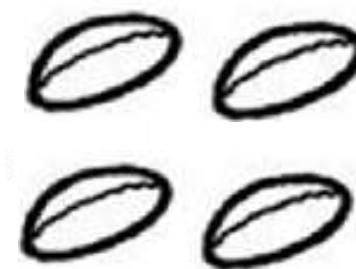
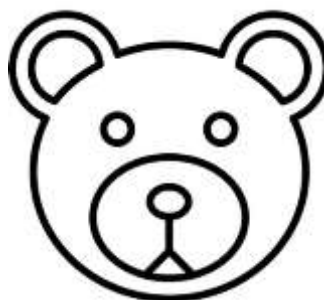
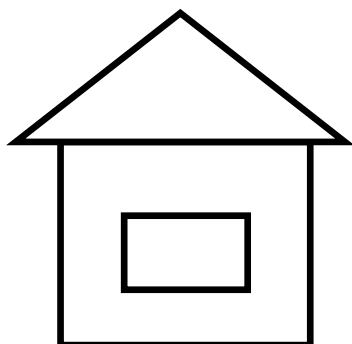
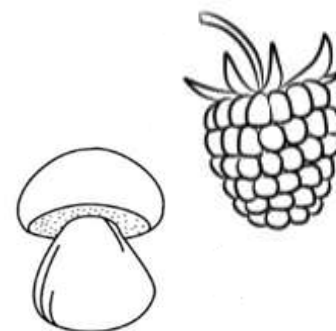
ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

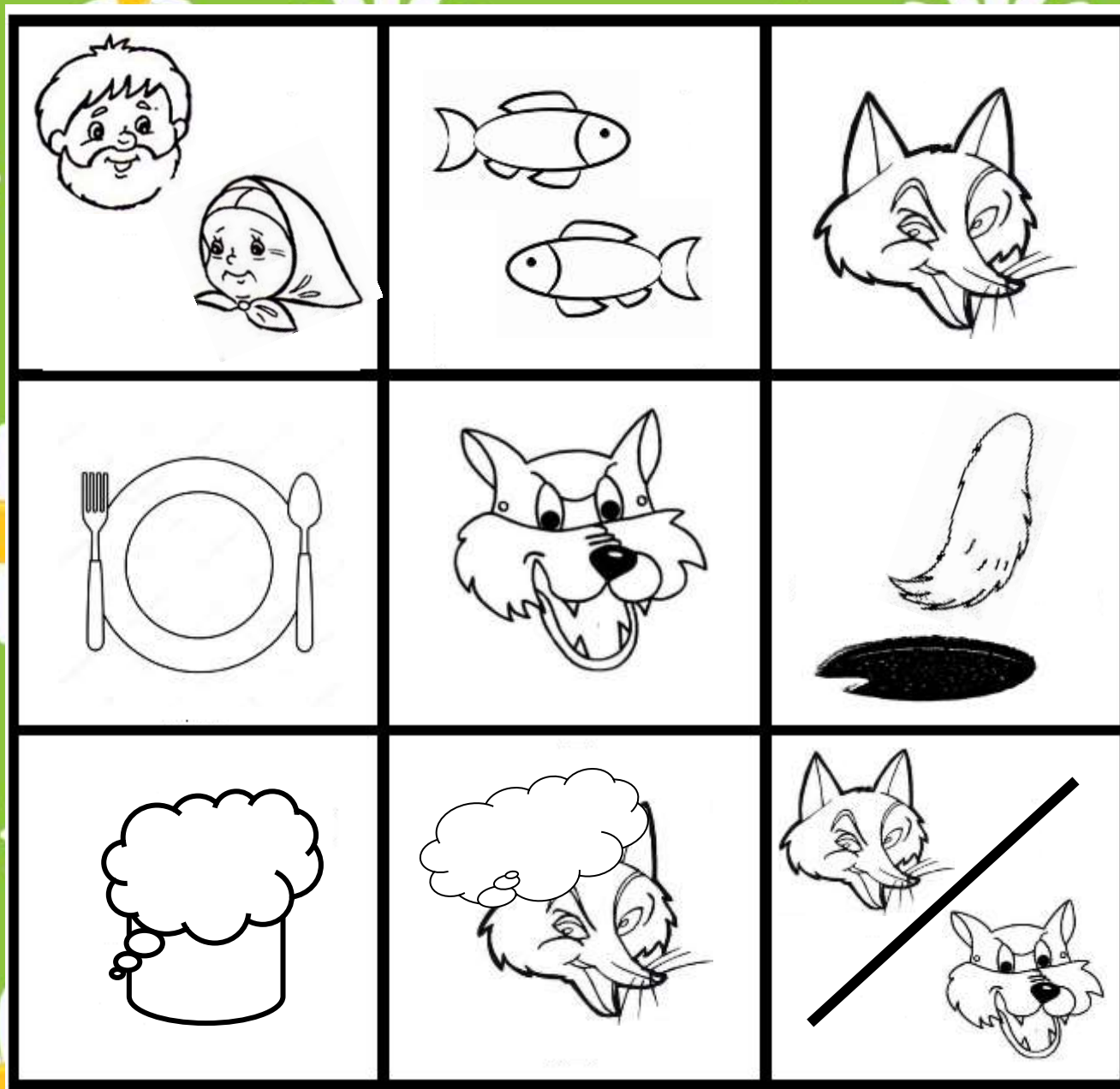
РУКАВИЧКА

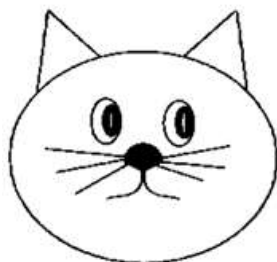
МАША И МЕДВЕДЬ

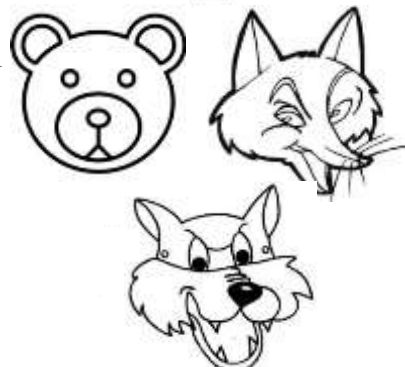
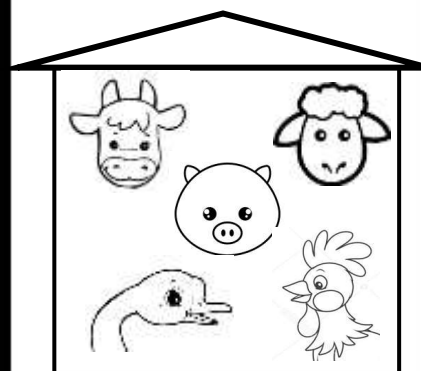
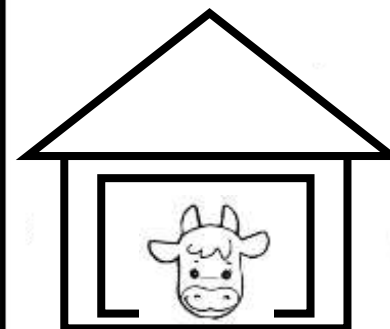
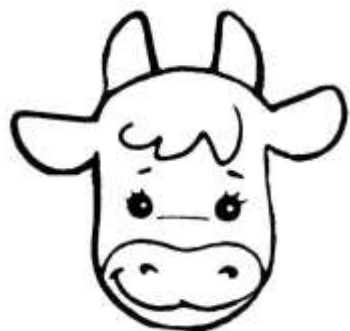
ЛИСИЧКА СЕСТРИЧКА И СЕРЫЙ ВОЛК

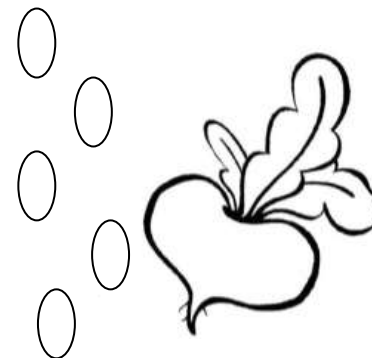
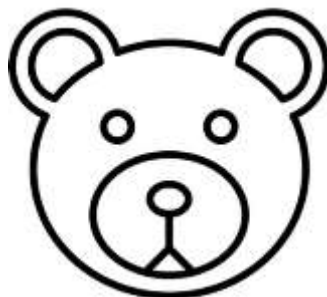
РЕІКА

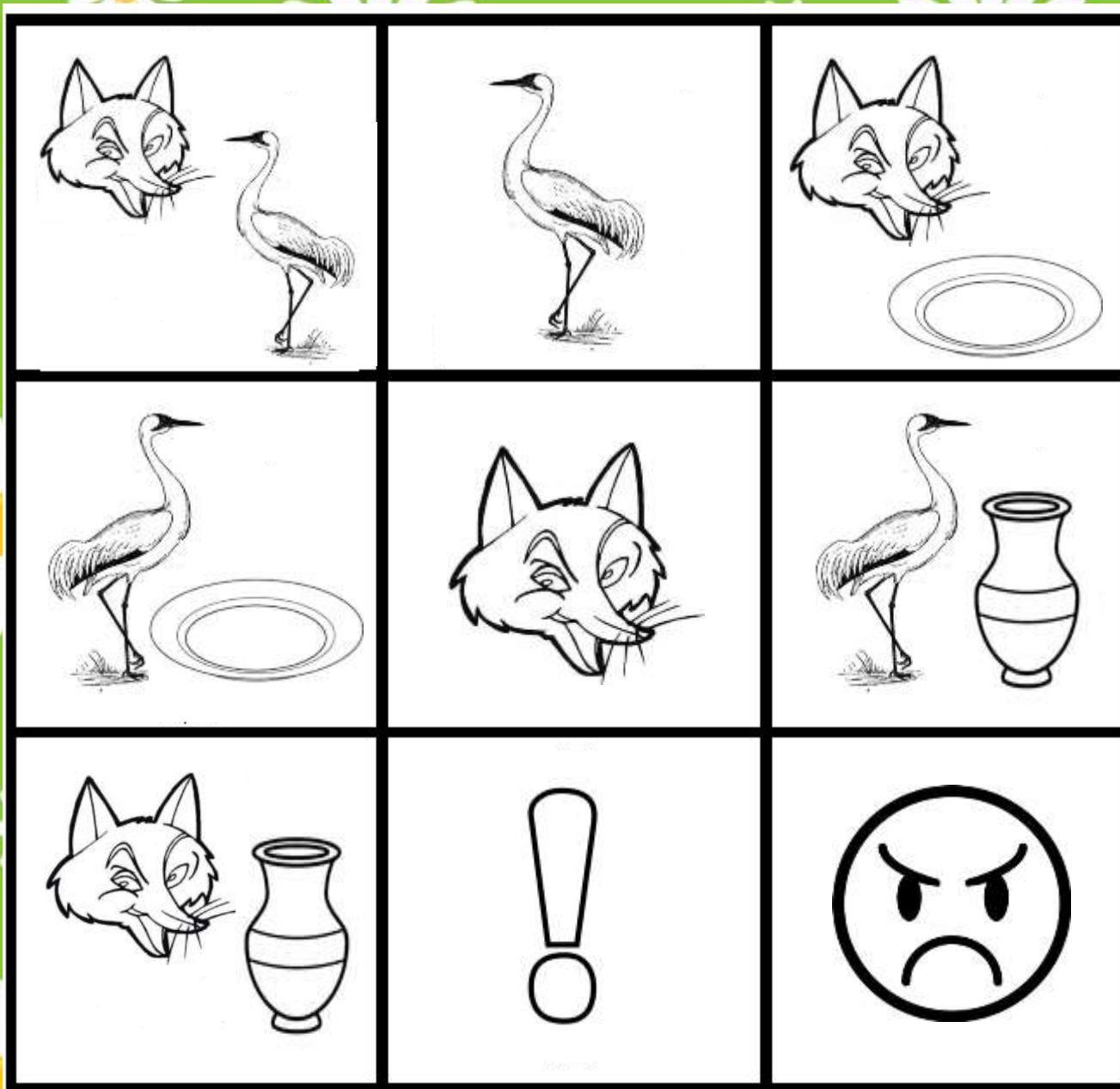
ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

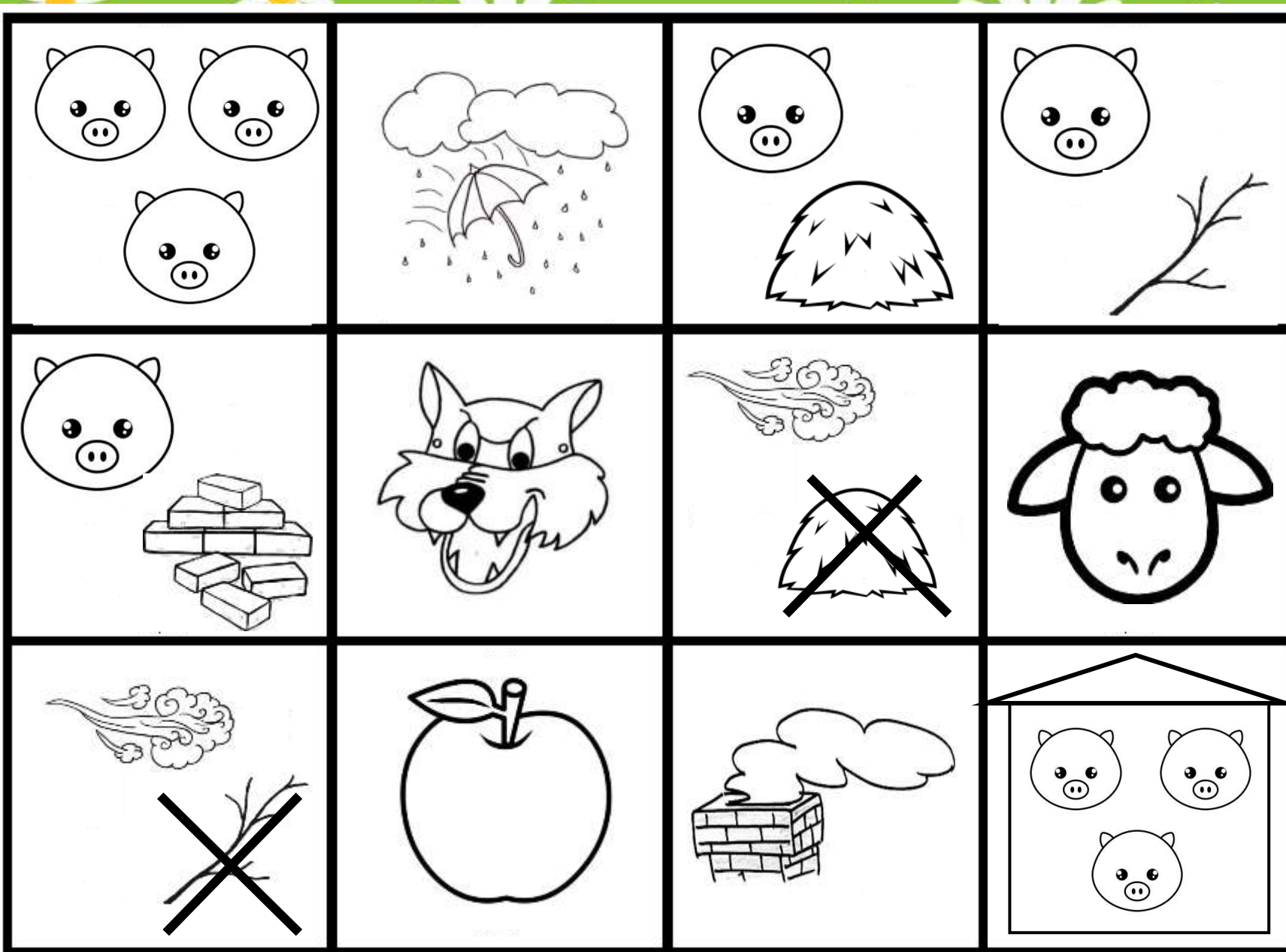
ВЕРШКИ И КОРЕШКИ

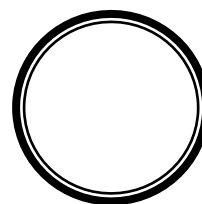
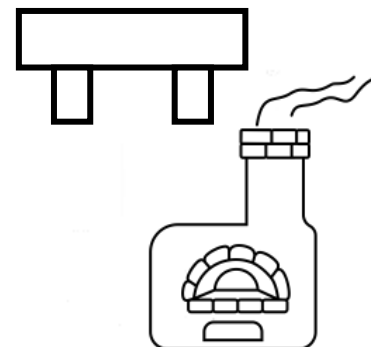
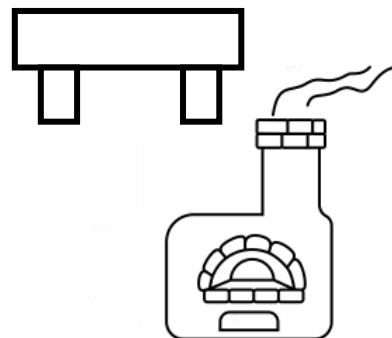
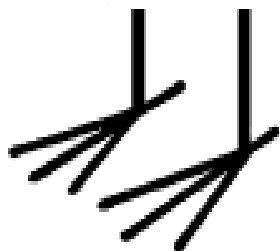
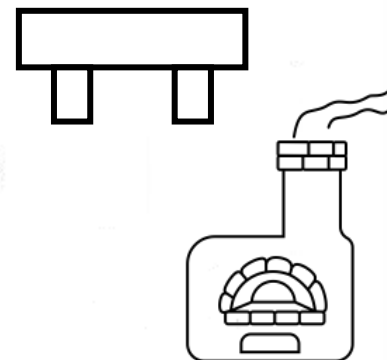
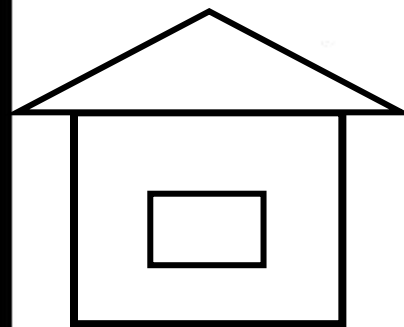
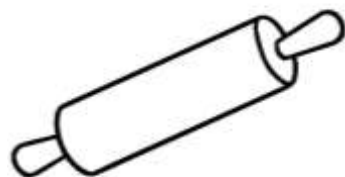
ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

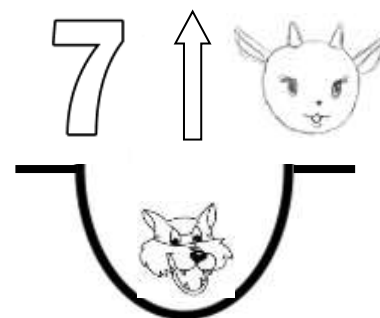
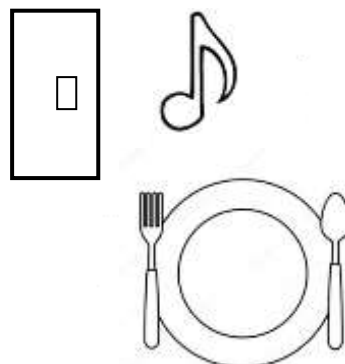
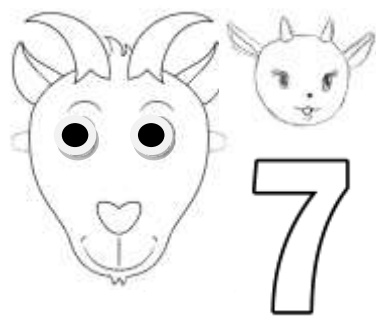
ТРИ ПОРОСЕНКА

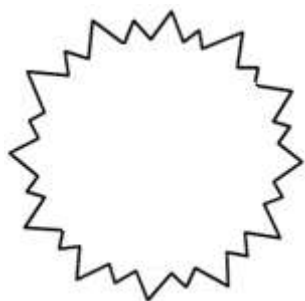
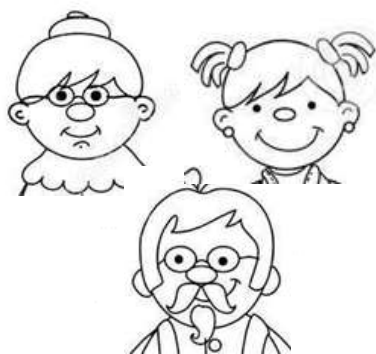
ЛИСИЧКА СО СКАЛОЧКОЙ

ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ

ПЫХ

ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЕРНЫШКО

Жили-были петушок и курочка. Петушок все торопился, да торопился, а курочка знай себе да приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зернышки, да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, лежит не шевелиться. Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зернышком.

Хозяйка говорит:

— Беги скорей к коровушке, проси у нее молока, а я уж собою маслица.

Бросилась курочка к корове:

— Коровушка, голубушка, дай скорее молока, из молока хозяйюшка соьет маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

— Ступай скорее к хозяину, пусть он принесет мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину:

-Хозяин! Хозяин! Дай скорее коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка соьет маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

— Беги скорей к кузнецу за косой, — говорит хозяин.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу:

— Кузнец, кузнец, дай скорее хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масла, дала маслица курочке. Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зернышко и проскочило. Петушок вскочил живехонький и во все горло запел:

— Ку-ка-реку!

КУРОЧКА РЯБА

Жили-были дед да баба. И была у них Курочка Ряба.

Снесла курочка яичко, да не простое — золотое.

Дед бил — не разбил.

Баба била — не разбила.

Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось.

Плачет дед, плачет баба. А курочка Ряба кудахчет:

— Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам новое яичко не золотое, а простое!

ТРИ МЕДВЕДЯ

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна — столовая, другая — спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михаила Ивановича. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровны. Третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех. Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — для Михаила Иваныча, другой поменьше — Настасьи Петровны, и третий, маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле. Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михаилу Иванычу, другая средняя — Настасье Петровне, и третья маленькая — Мишуткина.

Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кровать пришлась ей как раз в пору, и она заснула. А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— Кто хлебал в моей чашке! Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке! А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— Кто хлебал в моей чашке и все выхлебал! Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места!

Мишутка взглянул на свой поломанный стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моем стуле и сломал его!

— Кто ложился в мою постель и смял ее! — заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

— Кто ложился в мою постель и смял ее! — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишутка подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тоненьким голосом:

— Кто ложился в мою постель!

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-яй-яй! Держи! Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

КОЛОБОК

Жили-были старик со старухой. Вот и говорит старик старухе:
— Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две. Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог — да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится Колобок по дороге, навстречу ему Заяц:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Заяц, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге — только Заяц его и видел!

Катится Колобок, навстречу ему Волк:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,
От тебя, волк, подавно уйду!

И покатился по дороге — только Волк его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Медведь:
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покатился — только Медведь его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Лиса:
— Колобок, Колобок, куда катишься?
— Качусь по дорожке.
— Колобок, Колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйти!

А Лиса говорит:
— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, Колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.
Колобок вскочил Лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А Лиса опять ему:

— Колобок, Колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.
Колобок прыг Лисе на язык, а Лиса его — гам! — и съела.

ТЕРЕМОК

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала там жить.

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка!

— Я, лягушка-квакушка!

— А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик.

— Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— А ты кто?

— А я волчок-серый бочок.

— Иди к нам жить!

Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет медведь косялапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— Я, волчок-серый бочок.

— А ты кто?

— А я медведь косялапый.

— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:

— А я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь.

— Нет, не раздавлю.

— Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — развалился теремок.

Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок — все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить.

Лучше прежнего выстроили!

ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

Жили-были лиса да заяц. У лисы была избенка ледяная, у зайца — лубяная.

Пришла весна красна — у лисы избенка растаяла, а у зайца стоит по-старому. Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избенки и выгнала. Идет дорогой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф, тяф, тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избенке. Собака забрехала:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идет дорогой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чем, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Медведь как закричит:

— Поди лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Медведь испугался и убежал.

Идет опять зайчик. Ему навстречу бык:

— Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная.

Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, бык, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избенке. Бык как заревел:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Бык испугался и убежал.

Идет опять зайчик дорогой, плачет пуще прежнего. Ему навстречу петух с косой:

— Ку-ка-реку! О чем, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная.

Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдем, я твоему горю помогу.

— Нет, петух, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет выгоню!

Подошли они к избенке. Петух лапами затопал, крыльями забил:

Ку-ка-ре-ку!

Иду на пятах,

Несу косу на плечах,

Хочу лису посечи,

Слезай, лиса, с печи,

Поди, лиса, вон!

Лиса услышала, испугалась и говорит:

— Обуваюсь...

Петух опять:
Ку-ка-ре-ку!
Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посёчи,

Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!

Лиса опять говорит:

— Одеваюсь...

Петух в третий раз:
Ку-ка-ре-ку!
Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посёчи,
Слезай, лиса, с печи,
Поди, лиса, вон!

Лиса без памяти выбежала, петух ее тут и зарубил косой. И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной избенке.

РУКАВИЧКА

Шел дед лесом, а за ним бежала собачка. Шел дед, шел, да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка — попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик — побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка да зайчик — побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидит. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок. Пустите и меня!

— Ну иди!

Влез и этот. Уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись, бредет кабан:

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я кабан — клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота.

— Тебе и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревет:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан — клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка — батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь!

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот. Семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди, разорвется.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать ее. А собачка вперед побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда:

— Гав-гав-гав!

Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу. А дед пришел и забрал рукавичку.

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

«Кто же здесь живет? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из

избушки не выходить.

— А если уйдешь, — говорит, — все равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идет ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню.

Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:

— Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,

Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!
— Ишь какая глазастая, — говорит медведь, — все видит!

Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенек,
Съем пирожок!
А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!
Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошел скорее.

Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принес.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живехонька и здоровехонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

ЛИСИЧКА СЕСТРИЧКА И СЕРЫЙ ВОЛК

Жили были дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая.

— Вот будет подарок жене! — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбу и сама ушла.

— Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привез я тебе на шубу!

— Где?

— Там на возу — и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы — и начала ругать мужа:

— Ах ты, такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит к ней серый волк:

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец!

— Дай мне рыбки!

— Налови сам да и кушай.

— Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и малá, и великá! Ловись, рыбка, и малá, и великá! Ловись, рыбка, и малá, и великá!»

Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошел на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

— Ловись, рыбка, и малá, и великá!

Ловись, рыбка, и малá, и великá!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка да причитывает:

— Ясни, ясни на небе звезды,

Мерзни, мерзни, волчий хвост!

— Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

— То я тебе помогаю.

А сама, плутовка, поминутно твердит:

— Мерзни, мерзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться: не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащишь!» — думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

— Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть. Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

— Так-то учишь? Меня всего исколотили!

— Эх, волчику-братику! — говорит лисичка-сестричка. — У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

— И то правда, — говорит волк, — где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он ее и повез.

Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

— Битый небитого везет,

Битый небитого везет!

— Что ты, сестрица, говоришь?

— Я, братец, говорю: «Битый битого везет».

Так, сестрица, так!

РЕПКА

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.
Стал дед репку из земли тянуть: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед на помощь бабку.
Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку.
Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула внучка Жучку.
Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Жучка кошку.
Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку.
Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянули репку!

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шел бык лесом, попадаетя ему навстречу баран.

— Куда, баран, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдем со мною!

Вот пошли вместе, попадаетя им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

— Куда, гусь, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать? Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимою замерзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так перезимую.

Петух говорит:

— И я тоже!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы, как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран делать нечего, приходит к быку.

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!

— А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твой избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: “Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит”, - и пустил барана.

Вот и свинья озябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так перезимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные мои! Нашла я для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя волк, — барана, а для себя — петуха.

— Хорошо, лисонька! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же зарежем их да поедим!

Лиса привела их к избушке.

— Ну,- говорит она медведю. – Отворяй дверь, я вперед пойду – петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидал её и тотчас прижал к стене рогами, а баран начал охаживать по бокам. Из лисы и дух вон.

— Что она так долго с петухом не может управиться? говорит волк. — Отпирай брат Михайло Иваныч, я пойду.

— Ну, ступай!

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку.

Бык и его прижал к стене рогами, а баран начал охаживать по бокам. И так его отделали, что волк и дышать перестал.

Медведь ждал-ждал, вошел в избушку, а бык да баран его также приняли. Насилу медведь вырвался да и пустился бежать без оглядки.

ВЕРШКИ И КОРЕШКИ

Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришел к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

— Быть так,— сказал медведь.— А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езд.

Сказал и ушел в дуброву.

Репа выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе вершки, мне корешки. Отдал мужик медведю всю ботву. А репу наклал на воз и повез в город продавать.

Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок? Мужик дал ему репу. Медведь, как съел:

— А-а! — заревел.— Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидается:

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю. Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть вершки.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь положил на воз и увез домой.

Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог.

Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Лиса с журавлем подружилась, даже покумилась с ним у кого-то на родинах.

Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!

Идёт журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и угощает:

— Покушай, мой голубчик-куманек! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал, ничего не попадает! А лисица в это время лижет себе да лижет кашу — так всю сама и скушала.

Каша съедена; лисица и говорит:

— Не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем!

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи теперь ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с маленьким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Правда, больше нечем угощать.

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет и этак, и лизнет его и понюхает; всё ничего не достаёт! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все поел.

— Не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, как несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось. С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

ТРИ ПОРОСЕНКА

Жили-были на свете три поросенка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми веселыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Все лето поросята кувыркались в зеленой траве, грелись на солнышке, нежились в лужах. Но вот наступила осень.

- Пора нам подумать о зиме, - сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. - Я весь дрожу от холода. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной теплой крышей.

Но его братья не хотели браться за работу.

- Успеется! До зимы еще далеко. Мы еще погуляем, - сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

- Когда нужно будет, я сам построю себе дом, - сказал Нуф-Нуф и лег в лужу.

- Я тоже, - добавил Ниф-Ниф.

- Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, - сказал Наф-Наф.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Они только и делали, что играли в свои пороссячьи игры, прыгали и кувыркались.

- Сегодня мы еще погуляем, - говорили они, - а завтра с утра возьмемся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

С каждым днем становилось всё холоднее и холоднее. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова. Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,

Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу. Нуф-Нуф не遠далеке тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев. Так он и сделал. Он вбил в землю колья, переплел их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошел его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом,
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

- Ну, вот и твой дом готов! - сказал Ниф-Ниф брату. - Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать все, что нам вздумается!

- Пойдем к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. - Что-то мы его давно не видели!

- Пойдем посмотрим! - согласился Ниф-Ниф.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надежный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза. Он сделал в доме тяжелую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

- Что ты строишь? - в один голос закричали удивленные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. - Что это, дом для поросенка или крепость?

- Дом поросенка должен быть крепостью! - спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

- Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? - весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу. И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке. А Наф-Наф как ни в чем не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Никакой на свете зверь,
Не ворвется в эту дверь
Хитрый, страшный, страшный зверь,
Не ворвется в эту дверь!

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

- Это он про какого зверя? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

- Это ты про какого зверя? - спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

- Это я про волка! - ответил Наф-Наф и уложил еще один камень.

- Посмотрите, как он боится волка! - сказал Ниф-Ниф.

- Какие здесь могут быть волки? - сказал Ниф-Ниф.

- Никаких волков нет! Он просто трус! - добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

- Пойдем, Нуф-Нуф, - сказал тогда Ниф-Ниф. - Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять. По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

- Что за шум? - недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких, глупых поросят.

- Ну, какие тут могут быть волки! - говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

- Вот мы схватим его за нос, будет знать! - добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

- Повалим, да еще свяжем, да еще ногой вот так, вот так! – расхвастался Ниф-Ниф.

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щелкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутек. Никогда еще не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал волк. - А не то я ее выломаю!

- Нет, - прохрюкал Ниф-Ниф, - я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал опять волк. - А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: "Ф-ф-ф-у-у-у!" С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись. Волк еще раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: "Ф-ф-ф-у-у-у!". Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган. Волк щелкнул зубами перед самым пяточком маленького поросенка, но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

- Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

- Я передумал! - сказал он так громко, чтобы его слышали в домике. – Я не буду есть этих худосочных поросят! Я пойду домой!

- Ты слышал? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. - Он сказал, что не будет нас есть!

Мы худосочные!

- Это очень хорошо! - сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать. Братьям стало весело, и они запели как ни в чем не бывало:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошел в сторонку и притаился. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться.

- Как ловко я обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

- Кто там? - спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

- Это я, бедная маленькая овечка! - тонким, чужим голосом пропищал волк. - Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень-очень устала!

- Овечку можно пустить! - согласился Нуф-Нуф. - Овечка не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а все того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на нее, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

- Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом все еще стоял. И, только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время еще стояла посреди развалин. В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул ее и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут. Но ему опять не повезло. Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев ее. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твердое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мертвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа. Брат впустил их в дом и быстро закрыл дверь на засов. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились.

Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своем каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и запел:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

- Открывай без разговоров! - раздался грубый голос волка.

- Как бы не так! И не подумаем! - твердым голосом ответил Наф-Наф.

- Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

- Попробуй! - ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме. Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но, сколько бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги. Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась. Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

- Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! - обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. Я все-таки закушу сегодня свежей поросятинкой! - подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята слышали шорох. А когда на крышу котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чем дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

- Милости просим! - сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Поросятам не пришлось долго ждать. Черный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в котел. Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом. С диким ревом ошпаренный волк вылетел обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросенка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

Никакой на свете зверь,
Не откроет эту дверь,
Хитрый, страшный, страшный зверь,
Не откроет эту дверь!

Хоть полсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернется к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей.

ЛИСИЧКА СО СКАЛОЧКОЙ

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. Подняла и пошла дальше.

Пришла в деревню и стучится в избу:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Рано утром лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает:

— Где же моя скалочка? Давайте мне за неё курочку!

Мужик — делать нечего! — отдал ей за скалочку курочку.

Взяла лисичка курочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,

Нашла скалочку,

За скалочку взяла курочку!

Пришла она в другую деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, курочку под печку.

Её пустили.

Лисичка легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, а курочку под печку.

Рано утром лисичка потихоньку встала, схватила курочку, съела, а после и говорит:

— Где же моя курочка? Давайте мне за неё гусочку!

Ничего не поделаешь, пришлось хозяину отдавать ей за курочку гусочку.

Взяла лисичка гусочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,

Нашла скалочку,

За скалочку взяла курочку,

За курочку взяла гусочку!

Пришла она под вечер в третью деревню:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— Да у нас и без тебя тесно.

— А я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Её пустили.

Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусочку, съела да и говорит:

— А где же моя гусочка? Давайте мне за неё девочку!

А мужику девочку жалко отдавать. Посадил он в мешок большую собаку и отдал лисе:

— Бери, лиса, девочку!

Вот лиса взяла мешок, вышла на дорогу и говорит:

— Девочка, пой песни!

А собака в мешке как зарычит!

Лиса испугалась, бросила мешок — да бежать...

Тут собака выскочила из мешка — да за ней!

Лиса от собаки бежала-бежала да под пенёк в нору юркнула. Сидит там и говорит:

— Ушки мои, ушки! Что вы делали?

— Мы всё слушали.

— А вы, ножки, что делали?

— Мы всё бежали.

— А вы, глазки?

— Мы всё глядели.

— А ты, хвост?

— А я всё тебе мешал бежать.

— А, ты всё мешал! Ну постой же, я тебе задам! — И высунула хвост из норы. —

Ешь его, собака!

Тут собака ухватила за лисий хвост, вытащила лисицу из норы и давай её трепать!

ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!

Вы, козлятушки!

Отопритесь,

Отворитесь,

Ваша мать пришла,

Молока принесла.

Полны копытцы водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, — дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шасть к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мать пришла — молока принесла;

Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,

Из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке.

Приходит коза; сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает. Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки!

На что отпиралися-отворялися,

Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

ПЫХ

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Алёнка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка жёлтенькая. Захотелось однажды дедусе репки покушать. Вышел он в огород. Идёт-идёт, а в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят. Прошёл дед грядку с капустой, прошёл грядку со свеколкой, прошёл грядку с морковкой... А вот и репка растёт.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, а с грядки кто-то как зашипит на него:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, дедка? Не за репкой ли пришёл?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свеколки... Аж пятки сверкают. Еле-еле до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

— Ну что, дед, принёс репку?

— Ох, бабка, там такой зверь страшный сидит, что я еле ноги унёс!

— Да полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...

И пошла бабка в огород, а в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свеколкой, мимо грядки с морковкой.

Идёт бабка, торопится...

А вот и репка. Нагнулась бабка, чтобы репку вытащить, а из борозды как зашипит на неё кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать.

Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там под кустом сидит, страшный такой, и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на деду с бабкой внучка Алёнка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку!

Пошла Алёнка в огород. А в огороде жарко да тихо, только пчёлки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла и пришла к тому месту, где репка росла.

И только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не Алёнка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Алёнка и как крикнет звонким голосом:

— Так! Это я, Алёнка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Нагнулась Алёнка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблёскивает и пыхтит:

— Пшш-ппы-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты, ёжик, ёжик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ёжик вытянул кверху острую мордочку и опять:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Потянула Алёнушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку. Да такую большую, круглую да жёлтенькую. Сладкую-пресладкую. Взяла Алёнка репку, ёжика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам и репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

— Ну и внучка у нас! Ну и Алёнушка! Молодец девочка! А как же зверь этот — Пых страшный? Не испугалась ли ты его?

Раскрыла тут Алёнка передничек:

— А вот вам и Пых!

Засмеялись старички:

— Ну и молодец Алёнка! Ну и смелая девчонка!